ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1997

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1997

СОДЕРЖАНИЕ

5297-5311 В память об Олеге Петровиче Смирнове (1937-2020). П.И.КОРОТЫЧ

5312-5326 Гнездящиеся птицы Приморского края: восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus*. В.П.ШОХРИН, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, С.Г.СУРМАЧ, Д.В.КОРОБОВ

5326-5329 К авифауне промышленных сельскохозяйственных территорий Мурманской области в послегнездовой период. И.В.ЗАЦАРИННЫЙ, У.Ю.ШАВРИНА, А.А.БОЛЬШАКОВ

5330-5332 О нетипичных формах защитного и кормового поведения филина *Bubo bubo* на востоке Казахстана. С.В.СТАРИКОВ

5332-5334 Летняя фауна птиц песчаного карьера «Сожский» в Ветковском районе Гомельской области. З.А.ГОРОШКО

5334-5335 Продолжительность жизни и ежегодная смертность домового воробья *Passer domesticus* на территории Ленинградского зоопарка. О.П.СМИРНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 8 ноября 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2020 № 1997

CONTENTS

5297-5311 In memory of Oleg Petrovich Smirnov (1937-2020). P.I.KOROTYCH

5312-5326 Breeding birds of Primorsky Krai: the eastern buzzard *Buteo (buteo) japonicus*. V.P.SHOKHRIN, Yu.N.GLUSCHENKO, S.G.SURMACH, D.V.KOROBOV

5326-5329 Avifauna of agricultural territories of the Murmansk Oblast in the post-breeding period. I.V.ZATSARINNY, U.Yu.SHAVRINA, A.A.BOLSHAKOV

5330-5332 On atypical forms of protective and feeding behaviour of the eagle owl *Bubo bubo* in the east of Kazakhstan. S.V.STARIKOV

5332-5334 Summer avifauna of the Sozhsky sand pit in the Vetka Raion of the Gomel Oblast. Z.A.GOROSHKO

5334-5335 Life expectancy and annual mortality of the house sparrow *Passer domesticus* in the territory of the Leningrad Zoo. O.P.SMIRNOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1997**: 5297-5311*

В память об Олеге Петровиче Смирнове (1937-2020)

П.И.Коротыч

Полина Игоревна Коротыч. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: korotych.polina@mail.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2020

Об Олеге Петровиче сложно писать в прошедшем времени. Это был человек действия, человек настоящего, человек прямых слов и поступков. Выпускник кафедры зоологии позвоночных Ленинградского университета, известный петербургский орнитолог, много лет заведовавший сектором птиц Ленинградского зоопарка, он был замечательным учёным, педагогом, писателем и поэтом. Говорят, люди живы до тех пор, пока о них помнят. Олега Петровича помнят и любят так сильно, что, кажется, будто и сейчас он здесь, рядом с нами.

Олег Петрович Смирнов. Остров Котлин. 2009 год.

О.П.Смирнов родился 25 июля 1937 года в посёлке Невская Дубровка Всеволожского района Ленинградской области. Его отец Пётр Михайлович работал на Дубровском мебельном комбинате, был стахановцем, о нём даже написали книжку. Мать Нина Ивановна воспитывала троих детей: старшую дочь Галину, Олега и младшего сына Бориса. Она тоже работала, причём на тяжёлых физически работах: на

пилораме, во время войны была грузчицей в порту. Поэтому дети с малых лет были приучены выполнять многие обязанности по дому.

Олегу не исполнилось ещё и четырёх лет, как началась война. Отец в 1941 году ушёл на фронт. С сентября линия фронта подошла к Невской Дубровке. Именно здесь, на противоположном от неё левом берегу реки Невы располагался знаменитый Невский пятачок, где шли кровопролитные бои в ходе битвы за Ленинград. С правого берега проводились снабжение и высадки десанта на крошечный плацдарм. Посёлок подвергался ожесточённым артиллерийским обстрелам, почти все дома были разрушены. Семья Смирновых, бросив всё, нашла приют в деревне Лиголамби недалеко от Колтуш, где с немалыми лишениями пережила страшные месяцы блокады.

После прорыва блокады Ленинграда Нина Ивановна с детьми поехали к сёстрам в город Рыбинск. Но и там их ждала трудная и голодная жизнь. В 1947 году семья вернулась в Невскую Дубровку. Пришедший с фронта отец Пётр Михайлович вместе с братом Иваном Михайловичем наскоро построили дом, где и стали жить их семьи. Однако в 1948 году отец Олега умер от полученных на войне болезней. Мама Нина Ивановна устроилась работать няней в ясли-сад, а все заботы по дому были на детях. Десятилетний Олег, ученик третьего класса, стал старшим мужчиной в семье.

С самого раннего детства, сколько Олег себя помнил, его очаровывала природа. С годами интерес к ней только рос, и молодой человек твёрдо решил стать зоологом. Но путь к этому был тернист.

В 1953 году Олегу исполнилось 16 лет. Он окончил седьмой класс школы, который был выпускным в те годы. Продолжить учёбу в старших классах школы он не мог: мама выбивалась из сил, одна поднимая троих детей, и сын, как и старшая сестра Галина, пошёл работать. 30 августа 1953 года появилась первая запись в его трудовой книжке: принят на работу в Дубровский домостроительный комбинат. В 1954-1956 годах он учился в ремесленном училище механизации сельского хозяйства № 11 в городе Приозерске. Получив специальность тракториста с правом работать на колёсных и гусеничных тракторах и сельскохозяйственных машинах, он уехал работать на Север, в Кандалакшу. В своём дневнике Олег Петрович пишет: «Работаю трактористом в г. Кандалакша. Природа севера восхитила меня, душа наполнилась романтикой, и я стал другим. Переписка с друзьями делала меня человеком с необычной романтической натурой. Такое случается однажды в жизни. Именно в этом “воздушно-парящем” возрасте я выбрал путь своей жизни».

В 1957-1960 годах Олег служил в армии, в военно-воздушных силах. Летал стрелком-радистом. Вернувшись из армии в родную Дубровку, работал дежурным слесарем на домостроительном комбинате и

учился в вечерней школе рабочей молодёжи. Вскоре его избрали освобождённым секретарём комитета ВЛКСМ посёлка.

Олег Смирнов в 17 лет.

В 1963 году Олег поступил на вечернее отделение биолого-почвенного факультета Ленинградского университета. Он переехал в Ленинград и стал работать в ВАМИ – Всесоюзном алюминиево-магниевом институте, а в 1967 году перешёл на работу в Ленинградской зоопарк, Университет он окончил в 1969 году.

В зоопарке Олег Петрович работал многие годы: сначала руководителем КЮЗа (кружка юных зоологов), в 1972 году стал заведующим сектором птиц и рептилий, а в 1980-1982 годах был заместителем директора по науке. Уйдя из зоопарка, он почти десять лет работал научным сотрудником в Нижне-Свирском заповеднике, в 1989 году – в Институте физиологии и биохимии им. Сеченова АН СССР, а в 1990 году стал старшим научным сотрудником в Биологическом институте Санкт-Петербургского университета, где и закончил свою официальную трудовую деятельность. После выхода на пенсию Олег Петрович по мере сил продолжал выезжать «в поле», вести научные исследования и активно писать научные и научно-популярные статьи и книги.

Далее мы совершим путешествие по некоторым моментам биографии Олега Петровича. Во-первых, поскольку он сам очень любил отправляться в походы, а, во-вторых, для того, чтобы как можно больше людей могли представить, что это был за человек.

Посёлок Невская Дубровка. 1947 год. Олегу Петровичу 10 лет. Позади – тяжёлые годы войны. Впереди – неизвестность. Но детство на то и детство, что интерес к миру так силён, что его ничем не сломить. Любознательного мальчика интересует всё, но больше всего – живая природа. Он пишет в своём дневнике: «Помню запах черёмухи и песню соловья. Ощущая тёплую и холодную под босыми ногами землю и прохладную росу. Слышу воробьиное щебетание и проснувшуюся после зимовки муху. Ловлю первую щуку в пруду и вынимаю карася из верши. Радуюсь первой бабочке крапивнице. Любуюсь грибами подосиновиками, выросшими среди молодых осинок. Наблюдаю за осиным гнездом на чердаке дома. <…> Люблю всё живое. Развешиваю скворечники и слушаю песни скворца. Любуюсь вечерней зарёй и лётом майских жуков. Привлекаю ласточек-касаток на чердак и наблюдаю за ними. Ищу гнёзда ворон, сорок, дроздов, каменок и слежу за развитием их птенцов. Делаю во дворе мини-пруд и выращиваю головастиков. В пожарном водоёме развожу карасей и вьюнов». И это в тяжёлые послевоенные годы, когда, как он сам пишет, «мои основные обязанности: заготовка дров, веников и сена для коз, работа в огороде, а зимой – кормление скотины», не считая учёбы в школе. В эти годы маленький Олег вместе с братом, сестрой и друзьями создал на чердаке своего дома музей природы, где были выставлены тушки и яйца птиц, птичьи гнёзда, интересные минералы и другие экспонаты. Посетителей пускали по билетам, музей пользовался большой популярностью. И неудивительно – ведь это был первый музей в Невской Дубровке!

С пятого класса Олег начал вести полевой дневник, в котором аккуратно записывал все свои наблюдения. Вот одна из выписок из этого дневника, впоследствии обработанная Олегом Петровичем уже в форме небольшого рассказа.

«Когда мне было двенадцать лет, наша семья жила в деревне. Чтобы успешно вести домашнее хозяйство, каждый член семьи, независимо от возраста, должен был выполнять определённую работу. В мою обязанность входила заготовка веточного корма для коз и кроликов.

Однажды, срезая ветки ивы в болотистой низинке, я увидел гнездо сороки. Гнездо располагалось низко и мне захотелось в него заглянуть. Но сколько я ни подпрыгивал, сколько ни вертелся вокруг сорочьего сооружения, заглянуть в гнездо мне никак не удавалось. Чтобы удовлетворить своё любопытство, я решил хотя бы на ощупь проверить содержимое гнезда. Приподнимаясь на цыпочках, я раздвинул ветки крыши и стал протягивать руку вниз к основанию дна. Вначале я почувствовал исходящее снизу тепло, а потом резкая боль пронзила мою кисть. Я рванул руку, оступился, и всей массой тела рухнул в илистую болотную жижу. Комары роем облепили лицо. Холодная грязная вода потекла под одежду. Кисть руки была в длинных кровоточащих цара-

пинах. Когда я встал, мне было неприятно шевельнуться. Грязная мокрая одежда липла к телу, болела рука, а непонятное существо, находящееся в гнезде, так и осталось неизвестным. Обида подступила к горлу и я заплакал. Вдруг мне захотелось отомстить «злодею», и я стал бегать вокруг гнезда, чтобы отыскать палку и разрушить это злополучное пристанище обидчика. Палки поблизости не оказалось, злость постепенно прошла, а любопытство с ещё большей силой овладело мной. Я вспомнил, что на картофельном поле поблизости отсюда лежат дощатые ящики. Продираясь через ивовые кусты, я помчался на поле и вскоре вернулся. И вот я стою на ящике и заглядываю в гнездо. Густые ветки и крыша гнезда заслоняли свет и не давали возможности хорошо разглядеть тех, кто там находился. Гнездо было переполнено пушистыми шарами, на которых мерцали розовые огоньки внимательных и удивлённых глаз. Я наклонился, чтобы лучше рассмотреть эти пушистые комочки. Они зашевелились, задвигались, странно защёлкали и я, наконец, узнал в них совят. При приближении моей руки птенцы распушились, попятились и ещё чаще и громче защёлкали клювами. Я попытался дотронуться до ближайшего совёнка. Он неуклюже перевернулся на спину и протянул вперёд когтистые лапки. Его глаза внимательно следили за моей рукой, а клюв не переставал отбивать воинственный ритм.

От охотничьего азарта, от неожиданного поворота событий у меня застучало в висках, задрожали руки. Мне захотелось взять птенца домой, чтобы все узнали о моей необычной находке. Я решительно протянул руку и едва успел отдёрнуть её назад от выставленных навстречу когтистых лап. Все три птенца лежали в центре лотка, выставив вперёд лапки.

С какого бы края гнезда я не протягивал руку, мне навстречу выставлялись острые подвижные коготки. Совята заняли круговую оборону. Сопротивление птенцов привело меня в чувство. Я уже не горячился, не спешил, смотрел на птенцов и обдумывал сложившуюся ситуацию. Чем же я буду кормить совят, если возьму их домой? Где я их размещу и что будет с ними потом? Минута раздумий – и решение принято: птенцы останутся в гнезде, а я буду приходить и наблюдать за ними здесь. Они будут вроде, как и мои, и в то же время за ними не надо будет ухаживать и кормить. От этих мыслей стало спокойно на душе, охотничьи страсти улеглись и я стал смотреть на совят не как добытчик, а воспринимал их глазами художника. Теперь я любовался ими, видел совершенство и красоту созданий природы.

Через пять дней я снова пришёл к гнезду. Совята уже вышли из гнезда и сидели столбиками, похожие на пенёчки на горизонтальных ивовых ветках. И если бы эти пенёчки не расположились на тонких ивовых сучьях, я бы не заметил их. Чем ближе протягивал я руку к со-

вятам, тем плотнее они прижимали пёрышки, тем тоньше становились их тельца. Я попытался дотронуться до одного птенца. Он испугался, прыгнул вниз, повис на ветках, не удержался и свалился на землю. Летать он ещё не умел. Я осторожно взял его в руки и попытался посадить на прежнее место. Совёнок сидеть не хотел, прыгал вниз и прятался в траве. Другие два птенца продолжали сидеть неподвижно на своих местах.

Когда через несколько дней я снова пришёл на это место, птенцов уже не было. Так закончилась моя первая встреча с совами. В то время для меня все совы были одинаковыми. Позже я узнал, что моё первое знакомство произошло с ушастыми совами».

Молодожёны Галя и Олег Смирновы в лесу у костра. 1963 год.

А вот 1963 год, во многом определивший дальнейшую судьбу Олега Петровича. В этот год произошли два важнейших события в его жизни. Во-первых, как уже говорилось выше, Олег поступил на биофак Ленинградского университета. А во-вторых – он женился. Оба выбора стали любовью на всю жизнь.

Со своей будущей женой Галиной Исааковной Фаерман Олег познакомился на занятиях хором в Невской Дубровке. Олег тогда ещё работал в посёлке на комбинате. Он обладал хорошим слухом, любил петь и посещал хор в Доме Культуры, а Галина Исааковна работала дирижёром этого хора. Так под песню и началась их долгая совместная жизнь длиной в 56 лет. В 1965 году у них родилась дочь Антонина. А в

1996 году родилась внучка Стефания (Стеша). Ей Олег Петрович посвятил свою книгу «Песенки, стихи и загадки для внучки». Музыку и слова он сочинил сам. В самый последний год жизни Олега Петровича, в январе 2020, у него появилась и правнучка Феврония.

Галина Исааковна Смирнова. 1990 год.

В университете Олег специализировался на кафедре зоологии позвоночных. Здесь он познакомился и подружился с известным орнитологом Георгием Александровичем Носковым (1937-2017), тогда аспирантом кафедры. Они были ровесниками, но Носков уже успел дальше продвинуться в научном отношении и опекал студента Смирнова, делясь с ним знаниями в области орнитологии. На кафедре вместе с Олегом учился и Владислав Дмитриевич Ефремов, после окончания университета работавший на Куршской косе на биостанции «Рыбачий» Зоологического института. Студенты вместе совершили экспедицию на остров Кильпола на Ладожском озере. Оба увлечённо изучали синиц.

В 1967 году О.П.Смирнов по рекомендации Г.А.Носкова устроился работать в Ленинградский зоопарк на должность руководителя кружка юных зоологов (знаменитого КЮЗа). Многие бывшие юннаты с теплотой вспоминают занятия в кружке. Олег Петрович общался с детьми

на равных, как с взрослыми. Ходил с ними в походы, учил ловить птиц и ухаживать за ними. Он принимал в кружок как отличников, так и проблемных детей, поскольку умел находить в каждом что-то особенное и хорошее. Дети и даже сотрудники зоопарка называли его «шеф» или «комиссар». С некоторыми учениками Олега Петровича до конца жизни связывала близкая дружба. Многим детям кружок помог выбрать профессию – впоследствии они стали зоологами, врачами, ветеринарами, кинологами. Так, бывшие кружковцы, а ныне сотрудники Зоологического института РАН Александр Олегович Фролов и Вадим Германович Высоцкий продолжают считать О.П.Смирнова своим первым учителем в зоологии.

Олег Петрович Смирнов. 1965 год.

Особо близкие отношения сложились у Олега Петровича с Виктором Михайловичем Тюриным (1954-2005). Витя был одним из первых юннатов Смирнова – он пришёл в зоопарковский кружок 13-летним мальчиком в 1967 году. Птицами он увлекался с самого раннего детства. Больше всего Олега Петровича поразило, с каким прилежанием Витя вёл полевые дневники, очень точно описывая результаты своих наблюдений. Вскоре Виктор приобщился к кольцеванию птиц и изучению их биологии вместе с Олегом Петровичем. Следуя примеру учителя, Виктор в 1971 году поступил в Ленинградский университет, но проучившись на биофаке три года, бросил учёбу. В 1975 году он вновь поступил в университет, но уже на юридический факультет. Однако и работая впоследствии юристом он продолжал в свободное время увлечённо заниматься орнитологией. Основным объектом его исследова-

ний, как и у О.П.Смирнова, была большая синица *Parus major*, а местом стационарной работы он выбрал Охтинский лесопарк, где занимался кольцеванием 30 лет. За это время им было обследовано более 1600 гнёзд, окольцовано 8 тысяч птенцов и 20 тысяч молодых и взрослых больших синиц. Кроме того, в других местах Ленинградской области он окольцевал ещё 27 тысяч этих птиц (Смирнов 2008). Кроме большой синицы, объектом его исследований были пухляк *Poecile montanus*, рябинник *Turdus pilaris* и некоторые другие виды птиц. Частично собранный им огромный материал обработан и опубликован в целом ряде статей В.М.Тюрина, О.П.Смирнова, Г.А.Носкова и других орнитологов Санкт-Петербургского университета. На этом примере хорошо видно, сколь важна роль наставника для начинающих свой путь молодых людей и каким талантливым учителем был Олег Петрович.

Галина Исааковна и Олег Петрович Смирновы во время проведения студенческой практики в Изваре. 14 июня 2007.

Нужно добавить, что за время преподавания в КЮЗе О.П.Смирнов разработал оригинальную программу обучения детей в юннатских кружках, актуальную и по сей день.

В 1972 году Олег Петрович переходит на должность заведующего сектором птиц и рептилий в Ленинградском зоопарке. При нём коллекция птиц увеличивается с 120 видов до 227. Олег Петрович – душа коллектива. К нему приходят с вопросами, за советами, просят передержать своих птиц на время отпуска или командировок, а потом дарят для зоопарка что-либо из своей коллекции или редких животных,

привезённых из далёких экспедиций. Например, Юрий Болеславович Пукинский (1932-1997) привёз из Уссурийского края редчайшую птицу – рыбного филина *Ketupa blakistoni*. Эта крупная сова более 30 лет жила в зоопарке. При Олеге Петровиче в зоопарке создаётся коллекция певчих птиц Ленинградской области. Почти все птицы в условиях неволи размножаются.

Олег Петрович Смирнов с одним из своих питомцев.
Ленинградский зоопарк. 1980 год.

Настоящей сенсацией стало размножение в Ленинградском зоопарке андского кондора *Vultur gryphus*. Это самая крупная хищная птица, обитающая в Андах в Южной Америке. В Ленинградском зоопарке два самца кондора появились в 1954 году. В августе 1974 года одного из них обменяли на самку. Самцу к тому времени было около 26 лет, а самке приблизительно 8-9 лет. Птицы круглый год жили в открытой уличной вольере с декоративной скалой в центре. Внутри скалы было оборудовано укрытие от ветра и дождя. Там же позднее сделали площадку для гнезда. В 1980 году впервые в Советском Союзе удалось добиться размножения кондоров. Отложенное самкой яйцо инкубировали в термостате, вылупившегося птенца, названного Сынком, выкармливали искусственно. Сколько было тревог, бессонных ночей! А ведь выращивание птенца кондора занимает больше года. Насиживание яйца длится почти два месяца, шесть месяцев птенец проводит в гнезде, а после приобретения им способности к полёту родители продолжают кормить его ещё около четырёх месяцев.

В 1984 и 1985 годах в Ленинградском зоопарке были выращены ещё два птенца андского кондора – самка Кондорина и самец Сократ.

Олег Петрович Смирнов с первым птенцом андского кондора, выращенном в Ленинградском зоопарке. 1980 год.

Олег Петрович Смирнов. Примерно 2005 год.

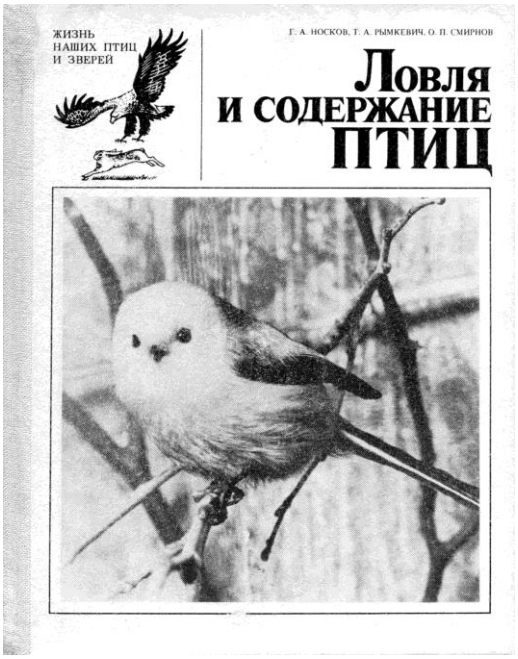
Все эти годы Олег Петрович продолжает интенсивные научные исследования. Главным их объектом остаётся большая синица. Однако О.П.Смирнов успешно работает и по другим темам: изучение сезонных миграцией птиц, распространения редких видов в Ленинградской области, обследование особо охраняемых природных территорий. Результаты исследований изложены им в целом ряде статей, опубликованных в российских и зарубежных журналах, в том числе и в «Русском орнитологическом журнале». Наряду с научными работами, его перу принадлежат научно-популярные и художественные статьи и книги. Боль-

шинство его сочинений посвящено животным, прежде всего птицам. У Олега Петровича лёгкий, ироничный и поэтичный язык. В качестве примера приведём цитату из его сборника рассказов о животных, выпущенного к 150-летию Ленинградского зоопарка: «Совы показываются тому, кто умеет любить природу и ищет общения с ней. Шумные, крикливые, нетерпеливые, трусливые и злые люди не увидят сов. С этими птицами может общаться лишь тот, кто спокоен и вдумчив, любознателен, терпелив и, конечно, не труслив. Потому что для встречи с совами надо пойти в лес ночью, найти укромное место и долго-долго ждать. Только тогда вам откроются тайны совиной жизни».

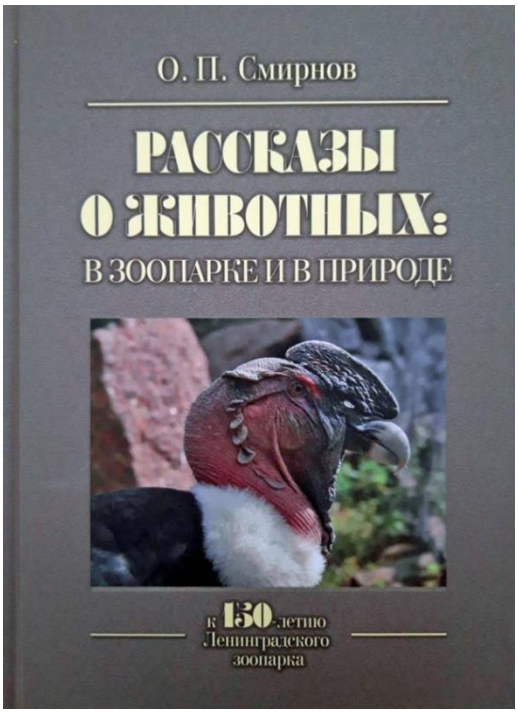

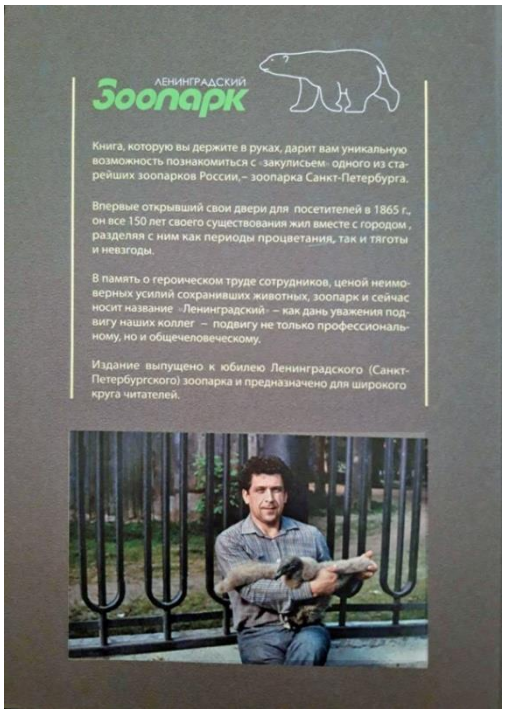
На кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета. 5 мая 2010. Слева направо: Олег Петрович Смирнов, Владимир Иванович Головань, Александр Васильевич Бардин, Галина Алексеевна Афанасьева.

В 1984 году в серии «Жизнь наших зверей и птиц» вышла замечательная книга Г.А.Носкова, Т.А.Рымкевич и О.П.Смирнова «Ловля и содержание птиц». Книга знакомит читателей со своеобразием общения с птицами у себя дома, учит видеть и понимать труднодоступные для наблюдения в природе стороны их жизни, знакомит с тактикой ловли птиц, с методиками содержания, разведения и лечения разных видов в лабораториях и домашних условиях. В начале книги – посвящение: «Нашему другу и учителю, прекрасному знатоку природы и большому любителю птиц, замечательному человеку, ветерану Великой Отечественной войны Севастьяну Никифоровичу Толстякову посвящают авторы эту книгу».

В 2008 году выходит книга О.П.Смирнова «Неожиданные питомцы». В предисловии к книге сказано: «Бывает в жизни людей, никак не связанных с животными, что они вдруг подбирают птенца или раненую птицу и не знают потом – кто это? Что с ней делать? Как кормить-содержать? Книга даёт возможность определить птицу и подробно и толково рассказывает, как её кормить, лечить, содержать; в этом её уникальность, потому что подобной книги в России нет».

В 2015 году увидела свет прекрасно иллюстрированная книга Олега Петровича Смирнова «Рассказы о животных: в зоопарке и в природе. К 150-летию Ленинградского зоопарка». На обложке – портрет андского кондора и фотография Олега Петровича с Сынком – первым птенцом кондора, выращенном в Ленинградском зоопарке.

Наконец, в 2019 году О.П.Смирнов выпускает ещё одну замечательную книгу – «Содержание птиц», где делится своим уникальным многолетним опытом в этом непростом вопросе.

Олег Петрович принимал активное участие почти во всех орнитологических конференциях – и всесоюзных, и прибалтийских. Обладая даром рассказчика, он часто и охотно читал лекции в школах, в юннатских кружках, на предприятиях, в кинотеатрах, на курсах повышения квалификации учителей, участвовал в радио- и телепередачах. К нему часто обращались за консультациями по поводу содержания или лечения птиц, и он никогда не отказывал.

Петербургские орнитологи (слева направо): Георгий Александрович Носков, Евгений Николаевич Смирнов, Олег Петрович Смирнов. 6 февраля 2015.

Будучи человеком прямым и с врождённым чувством справедливости, он всегда отстаивал «правое дело». Был надёжным и справедливым товарищем и опорой в трудных ситуациях. Его всегда отличали неизменное жизнелюбие, оптимизм и прекрасное чувство юмора

Олег Петрович любил походы. Не одну тысячу километров он прошёл с рюкзаком за плечами. Многие годы он с семьёй и друзьями уезжал на Вепсовскую возвышенность – край диких лесов и озёр. А замечательную жизнь на природе в палатках во время юннатских и студенческих практик с благодарностью вспоминают все их участники.

Выйдя на пенсию, Олег Петрович по-прежнему вёл наблюдения за птицами в Кронштадте, Петрокрепости, Приозерске, на Сестрорецком

Разливе. Занимался ловлей и кольцеванием птиц и отсылал данные кольцевания в Москву, в Центр кольцевания.

Олег Петрович прожил вместе со своей первой и единственной женой Галиной Исааковной 56 лет. У них родилась дочка, потом появилась внучка, а затем и правнучка. Дочь Антонина – музыкант, внучка Стефания – театральный режиссёр, кем будет правнучка Феврония – пока неизвестно. Зато точно известно, что всю жизнь Олег Петрович с нежностью и заботой относился к своим родным и все члены семьи отвечали ему взаимностью.

Олег Петрович умер 4 марта 2020 года. Это огромная утрата как для его близких, друзей, так и для всех, кто знал его. К счастью, с нами остаются его научные труды, увлекательные книги, рассказы, стихи и песни. А закончить наше повествование хотелось бы цитатой из рассказа Олега Петровича про сокола-пустельгу, которого один моряк подарил зоопарку: «Тяжело расставаться, – сказал мужчина, – однако в море не всегда найдётся подходящий корм, поэтому я решил отдать сокола в зоопарк» <…> Мужчина простился с соколом и ушёл. Такое чуткое отношение тронуло меня. Подаренную моряком птицу я посадил в вольер на самом видном месте. Мне хотелось, чтобы придя в зоопарк, добрый моряк всегда мог увидеть своего найдёныша».

Живой голос Олега Петровича можно слышать в видеозаписи, сделанной у него дома в Санкт-Петербурге Евгением Эдуардовичем Шергалиным и Василием Геннадиевичем Пчелинцевым 28 января 2018 года – http://forums.gularis.com/viewtopic.php?t=1297. Внучка Стефания Гараева-Жученко записала голос Олега Петровича для своего спектакля «Почему деревья не ходят». Он идёт в петербургском Большом театре кукол. Голос Олега Петровича учит деревце и вместе с ним детей, пришедших на спектакль, тому, что для счастья важно найти свой путь, а не смотреть, как живут другие. Именно этому Олег Петрович и учил дочь, внучку и своих юннатов. Спектакль, кстати, стал участником Международного Большого детского фестиваля Сергея Безрукова.

Литература

Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Смирнов О.П. 1984. *Ловля и содержание птиц*. Л.: 1-280.

Смирнов О.П. 2008. Памяти Виктора Михайловича Тюрина (1954-2005) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (410): 521-523.

Смирнов О.П. 2008. *Неожиданные питомцы*. СПб.: 1-88.

Смирнов О.П. 2015. *Рассказы о животных: в зоопарке и в природе. К 150-летию Ленинградского зоопарка*. СПб.: 1-239.

Смирнов О.П. 2019. *Содержание птиц*. СПб.: 1-191.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1997**: 5312-5326*

Гнездящиеся птицы Приморского края: восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко,
С.Г.Сурмач, Д.В.Коробов

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Сергей Григорьевич Сурмач. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru
Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 5 ноября 2020

Восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus* Temminck et Schlegel 1844 является немногочисленным (местами обычным) гнездящимся, обычным пролётным и малочисленным зимующим видом Приморского края. Обычно принято считать, что эту территорию населяет описанная из Японии форма *japonicus* Temminck et Schlegel, 1844 (Шульпин 1936; Степанян 2003; Коблик и др. 2006; del Hoyo, Collar 2014; Nazarenko *et al*. 2016). Однако материковые восточные канюки в целом значительно темнее островных (Глущенко и др. 2016; данные авторов), и, вероятно, должны быть отнесены к другому, пока не описанному подвиду.

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях восточный канюк гнездится по всей территории Приморья, но в летний период избегает обширных низменностей, а в южной части края размножается очень локально. В начале XX века восточный канюк считался редкой гнездящейся и спорадично распространённой здесь птицей (Шульпин 1936), а позднее его относили к обыкновенным гнездящимся видам (Воробьёв 1954; Белопольский 1955; Елсуков 2013). В долине реки Большая Уссурка (Иман) эти хищники гнездились на всём её протяжении, при этом в низовьях они были редки, а в среднем течении – обычны (Спангенберг 1965). На Бикине в 1970-е годы канюки были также сравнительно обычны. Их численность составляла от 0.5-0.6 пар на 100 км^2 в низовьях реки и до 2.9-3.2 пар/100 км^2 – в верховьях. В целом, в бассейне Бикина общее количество пар оценивали в 300-350 и указывали на постепенное увеличение их числа. Отмечали, что росту численности восточного канюка препятствует высокое разнотравье на лугах и вырубках, а также сплошные густые заросли кустарников вдоль лесных опушек (Пукинский 2003).

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, в 2000-2012 годах численность этого вида в разных биотопах и годах варьировала от 0.4 до 32.2 ос./100 км^2, а его доля в населении дневных хищных птиц в разных местообитаниях составляла 5.1-30.3%. Расчётное число пар восточного канюка на Южном Сихотэ-Алине в благоприятные годы могло достигать 800 (Шохрин 2008, 2017).

В юго-западном секторе Приморья восточный канюк имеет локальное распространение. В гнездовой период этих птиц наблюдали под Владивостоком (Назаров 2004), на Пограничном хребте (Шульпин 1936; Глущенко и др. 1995) и в Чёрных горах (Шульпин 1936; Назаренко 1971а), в том числе на отрогах Борисовского плато (Нечаев 1999; данные авторов).

Весенний пролёт проходит главным образом в марте и апреле. Так как часть канюков зимует в Приморье, не всегда удаётся проследить начало миграции, которая становится заметной только с увеличением количества особей. В Южном Приморье восточных канюков становится больше уже во второй половине февраля (Панов 1973).

На юго-западе Приморского края весенние миграции восточного канюка хорошо прослежены нами в долине нижнего течения реки Раздольной в окрестностях Уссурийска, где он является обычным пролётным видом, самым многочисленным среди мигрирующих здесь дневных хищных птиц, а его перемещения начинаются с первой декады марта. В период с 2003 по 2007 год наибольшее число транзитных особей за весенний сезон зарегистрировали в 2006 году – 578 (Глущенко и др. 2008), а в 2020 году здесь учли более тысячи особей. Наиболее интенсивное движение канюков к северу в 2003-2007 годах отмечали в первой пентаде апреля, когда средняя интенсивность миграции в светлое время суток достигала почти 5 особей в час, а во второй пятидневке месяца пролёт затухал. В 2020 году максимальное число канюков мигрировало значительно раньше – с начала третьей декады марта, и уже в первой пентаде апреля интенсивность миграции резко пошла на убыль. Восточные канюки чаще летели поодиночке, реже образовывали рыхлые группы (иногда совместные с ястребами) численностью до 30 особей. В 2020 году наибольшее число птиц наблюдали 25, 27 и 28 марта (118, 201 и 90 особей, соответственно). Миграция чаще всего проходила в северо-восточном направлении (Глущенко, Коробов 2020).

На юго-востоке Приморья самые ранние даты начала пролёта канюков отметили 9 марта 2012 и 12 марта 2002, а миграции продолжались до конца апреля. Относительная численность птиц в этот период в разные годы составляла 0.32-3.16 ос./10 км маршрута. Канюки летели поодиночке и, редко, группами по 3-8 особей (Шохрин 2017).

На северо-востоке Приморского края самая ранняя дата прилёта – 8 марта 1999, а средняя за 43 года – 23 марта. Пролёт здесь выражен

слабо и проходит с 25 марта по 23 апреля, при этом как правило наблюдаются одиночные птицы (Елсуков 2013). В бассейне реки Бикин канюки появляются только в начале апреля (Пукинский 2003).

Наиболее поздние встречи весной явно пролётных птиц зарегистрированы в северо-восточном Приморье 23 апреля 1991 (Елсуков 2013), а на островах залива Петра Великого – 27 апреля 1966 и 11 мая 1967 (Лабзюк и др. 1971). В окрестностях Уссурийска последних мигрантов мы наблюдали 20 апреля 2002, 25 апреля 2004, 30 апреля 2003, 2 мая 2005, 6 мая 2006 и 18 мая 1996.

Местообитания. Восточные канюки встречаются в лесных стациях, отдавая предпочтение участкам с низким травостоем и редкими кустарниками. В горах их отмечали на высотах до 1500-1800 м н.у.м. В частности, птиц наблюдали на гольцах горы Облачная, где они обследовали каменные россыпи и участки горных тундр (Назаренко 1971б; данные авторов). На горных плато в верховьях реки Бикин восточные канюки поселяются в лиственничниках (Михайлов и др. 1998).

На юго-востоке Приморского края эти хищники отдают предпочтение долинным широколиственным и кедрово-широколиственным лесам, соседствующим с открытыми пространствами. В целом большей плотности (2.5-14.2 пар/100 км^2) в гнездовой период канюки достигали в сельскохозяйственном ландшафте, в дубняках, долинных многопородных и кедрово-широколиственных лесах. В летний период их наблюдали, по-видимому, во время охоты, над гольцовыми вершинами и горными лугами (Шохрин 2017).

На северо-востоке Приморья восточные канюки селились в приморских дубняках, на старых зарастающих гарях, лиственничных марях и хвойно-широколиственных долинных лесах (Елсуков 2013). В долине реки Бикин распределение птиц по территории было неравномерным. Канюки выбирали места, где первичные и вторичные древостои чередуются с открытыми низкотравными пространствами. Это могли быть моховые болота – мари, регулярно выкашиваемые и вытаптываемые скотом луга, а также луга горных плато на участках выгоревших лесов и в пограничных с гольцами районах (Пукинский 2003).

Гнездование. В долине реки Бикин брачные игры восточных канюков продолжаются до мая. Птицы редко подают голос и сравнительно молчаливы, но крики на занятых гнездовых участках раздаются постоянно. Самка, зовущая самца, выкрикивает *«кью-кью…»* до 7-8 раз (Пукинский 2003).

По нашим данным, собранным в юго-восточных районах Приморского края, канюки размещали гнёзда в верховьях небольших ключей (4 случая), на склоне (6) или непосредственно в долине (7) на удалении 10-3000 м от обширного открытого пространства. Стоит отметить, что максимальное расстояние от опушки леса отмечено только один

раз, но и в этом случае пара имела хороший вылет с крутого склона в долину реки. Обычно гнёзда удалены от опушки на 50-100 м.

Мы выделили две группы птиц по месту их гнездования: 1) гнездящиеся в долинных (равнинных) лесах; 2) гнездящиеся в лесах на склонах сопок, в долинах ключей, в их верховьях. Наличие обширного открытого пространства рядом с гнездом для особей второй группы не обязательно, достаточно, чтобы таковое было в пределах 0.5-3.0 км. Отдельным парам канюков хватает для охоты наличия долины реки или ключа с небольшими полянами. В свою очередь, среди вышеназванных двух групп можно выделить птиц, которые постоянно, из года в год гнездятся в одном и том же месте (и гнезде), и пары, занимающие данную территорию только один сезон. Последние птицы могут выводить птенцов в самых разных местах, в том числе на лесных опушках, часто занимая и достраивая старые вороньи постройки (2 случая). К тому же в этих гнёздах нередко отсутствуют или приносятся взрослыми особями в очень малом количестве свежие ветки. Если же птицы строят своё гнездо, то оно по размерам заметно меньше многолетних построек постоянных пар. Такие лабильные пары восточных канюков наблюдаются на исследуемой территории ежегодно и составляют 10-50% от общего числа гнездящихся птиц. Вполне возможно также, что вороньи гнёзда занимают молодые особи, размножающиеся первый год (Шохрин 2008, 2017).

Самец охраняет гнездо и часто патрулирует окрестности на большой высоте. Порою он тревожно кричит ещё за 300-400 м от гнезда, особенно, если нарушитель находится на открытом участке (рис. 1).

Рис. 1. Патрулирующий территорию самец восточного канюка *Buteo (buteo) japonicas*. Окрестности села Лазо. 11 мая 2013. Фото В.П.Шохрина.

В окрестностях Лазовского заповедника (Лазовский и Ольгинский районы) восточные канюки располагали гнёзда (n = 19) на дубе монгольском *Quercus mongolica* (7 случаев) (рис. 2, справа), кедре корейском *Pinus koraiensis* (6), тополе корейском *Populus koreana* (3) (рис. 2, слева), лиственнице ольгинской *Larix olgensis* (2) и ели аянской *Picea ajanensis* (1). Птицы строили гнёзда на боковых ветвях у ствола или в развилке ствола (3 случая), как правило, в нижней части кроны, на высоте 7.5-15 м от земли (в среднем 11.3 м).

Рис. 2. Расположение гнёзд восточного канюка *Buteo (buteo) japonicas*. Слева – на тополе; Ольгинский район, окрестности села Щербаковка, 3 мая 2003. Справа – на дубе; окрестности села Лазо, 11 мая 2013. Фото В.П.Шохрина.

Высота гнездовых деревьев составляла 15-28 м. Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда (n = 15) 400-700, в среднем 592; высота гнезда (n = 15) 140-380, в среднем 230; диаметр лотка (n = 11) 150-290, в среднем 230; глубина лотка (n = 10) 35-80, в среднем 53. Лоток выстилался тонкими сухими и живыми веточками, часто лиственницы или кедра корейского, сухой травой, чешуйками коры. В течение всего сезона размножения птицы приносили в гнездо зелёные веточки лиственных и хвойных пород, выстилая ими лоток, который к концу периода размножения утаптывался птенцами так, что становился плоским. Заметного увеличения гнездовой постройки не наблюдали (Шохрин 2017). На двух участках, кроме нового гнезда, в 80-100 м от него обнаружили одну-две старых постройки (данные авторов).

На юго-западе Приморского края 12 мая 2018 мы нашли гнездо, расположенное на дубе монгольском на высоте 10 м от земли и имеющее следующие размеры, мм: диаметр 700×720, высота 340, диаметр лотка 270×170, глубина лотка 95. Лоток был выстлан берестой и свежими веточками берёзы. Ещё одну постройку восточного канюка обнаружили 23 апреля 2020 в Тернейском районе (северо-восток Приморья). Она располагалась на лиственнице на высоте 6.5 м от земли и имела такие размеры, мм: диаметр 800×870, высота 470, диаметр лотка 260×350, его глубина 140. Лоток был сделан из тонких веточек лиственницы – сухих и зелёных, концов веточек кедра корейского, выстилка состояла из шелухи коры лиственницы и сухих дубовых листьев.

По данным С.В.Елсукова (2013), на северо-востоке Приморья канюки строили гнёзда на лиственнице (9 случаев), дубе монгольском (5) и кедре корейском (3) на высоте 4.5-20 м (в среднем 9.7 м). Основа постройки делалась из сухих сучьев различных деревьев. Лоток выстилался корой берёзы даурской *Betula davurica* и дуба, зелёными веточками пихты, берёзы, лиственницы и дуба. Размеры гнёзд, мм: диаметр гнезда (n = 7) 650-1000, в среднем 800; высота гнезда (n = 6) 220-550, в среднем 350; диаметр лотка 130-400, в среднем 310; глубина лотка (n = 6) 60-170, в среднем 90. Постройки использовались птицами несколько лет (Елсуков 2013). Нами в этом районе было найдено, кроме выше названного, ещё два гнезда восточного канюка. Они располагались на высоте 7-8 м от земли на лиственницах и были почти целиком построены из ветвей этого дерева.

В долине реки Бикин канюки размещали свои постройки на старых вечнозелёных хвойных деревьях (4 случая), на лиственнице (2) и берёзе (1), обычно в развилке у ствола в нижней трети кроны на высоте 6-8 м. Отметили два случая, когда размеры построек заметно увеличивались в течение гнездового сезона. Одно гнездо в мае имело диаметр 80-90 и высоту 40-45 см, а через два месяца его диаметр достиг 100, а высота 75 см. Самка устилает лоток перед началом кладки и подновляет выстилку в течение всего гнездового сезона, используя кору лиственницы, бересту, зелёные ветки ели, лиственницы и осины (Пукинский 2003).

В целом на территории Приморского края восточный канюки чаще всего располагали свои гнёзда на лиственнице (16 случаев), кедровой сосне (13), и дубе (13), а размеры построек варьировали в следующих пределах, мм: диаметр 400-1000, высота 140-800, диаметр лотка 150-400, глубина лотка 35-170 (Елсуков 2013; Пукинский 2003; Шохрин 2017; данные авторов).

В окрестностях Лазовского заповедника откладка яиц происходила в начале апреля у пар, имеющих многолетние гнёзда, и в конце апреля – у пар, гнездящихся первый год. Известные нам полные кладки

(n = 5) содержали 4 (4 случая) и 5 (1) яиц. Их размеры (n = 17) составляли, мм: 50.8-60.7×41.7-44.3, в среднем 54.44±0.72×43.27±0.15. Масса насиженных яиц (n = 8) – 49.0-55.7, в среднем 52.50±0.87 г (Шохрин 2017; данные авторов).

Найденные нами в 2018 и 2020 годах кладки состояли из 3 и 2 слабо насиженных яиц, размеры которых, мм: 50.1-59.0×40.1-43.0, в среднем 53.93±1.29×41.05±0.44; масса, г: 42.1-56.1, в среднем 48.1±2.39. В целом, размеры всех измеренных нами яиц были следующие (n = 23), мм: 50.1-60.7×40.1-44.3, в среднем 54.31±0.61×42.69±0.26. Окраска яиц белая с сероватым оттенком, по всему фону разбросаны бурые и ржавые мелкие и крупные пятна разной конфигурации (рис. 3).

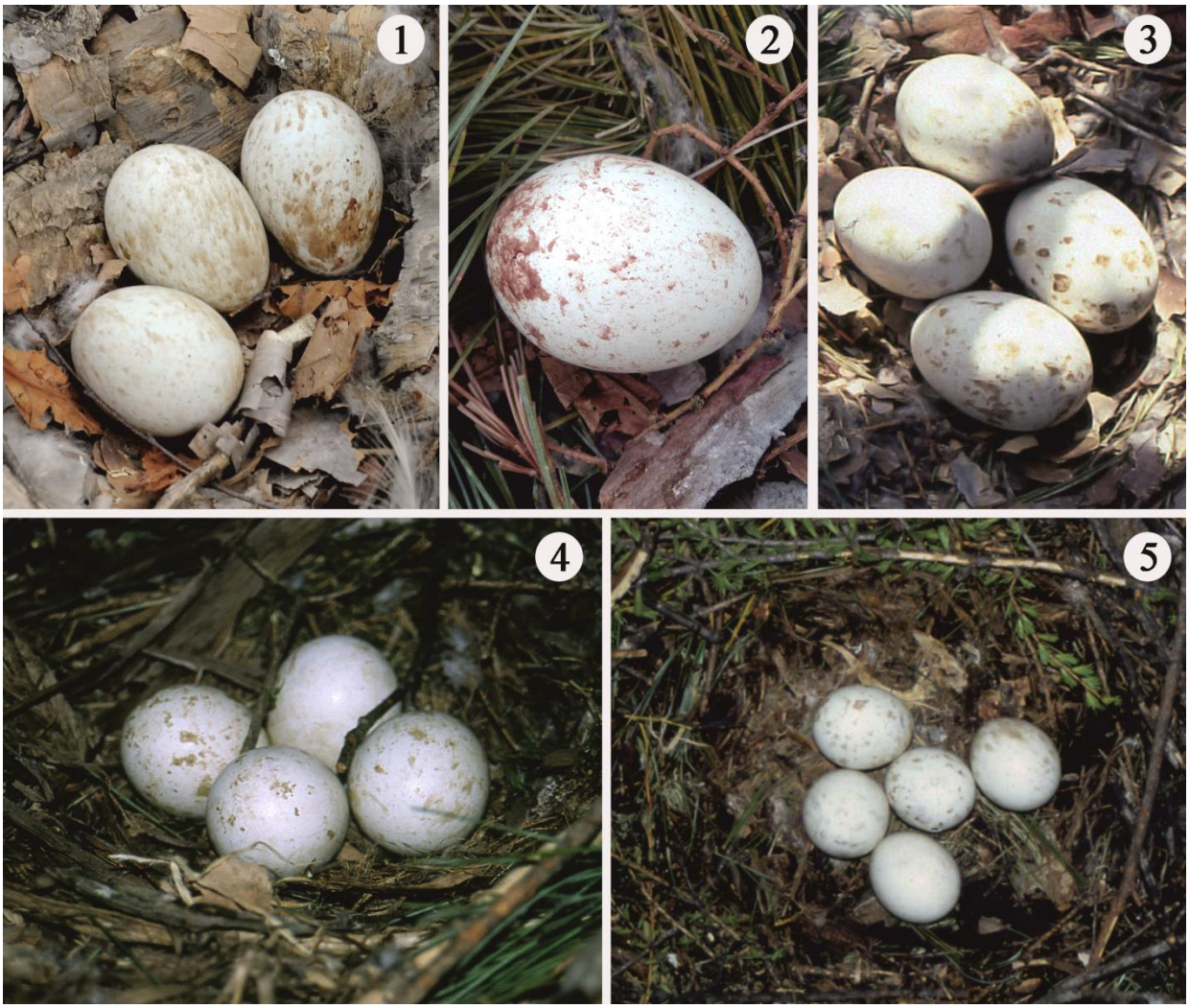

Рис. 3. Кладки восточного канюка *Buteo (buteo) japonicus*. 1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Пушкино, 12 мая 2018, фото Д.В.Коробова; 2 – Тернейский район, окрестности села Каменка, 23 апреля 2020, фото С.Г.Сурмача; 3 – долина реки Маргаритовка, 7 мая 2004; 4 – окрестности села Щербаковка, 3 мая 2003, 5 – там же, 6 мая 2004, фото В.П.Шохрина.

На северо-востоке Приморского края самое раннее гнездо с полной кладкой из 6 яиц нашли 12 апреля 1978. Яйца грязно-белые с коричневыми пятнами у основания. Размеры 3 яиц из разных кладок, мм: 54.4-58.5×43.2-44.8, в среднем 57.0×44.3. Вес двух яиц 62.38 и 63.05 г. В

кладках от 3 до 6 яиц, в среднем 3.8 (n = 5). Яйца в гнёздах регистрировали до 1 июня, позднее встречали только птенцов (Елсуков 2013).

В долине реки Бикин одна кладка была начата 21 апреля и две – в первой декаде этого месяца. Полные кладки (n = 5) содержали 3 (2 случая) и 5 (3) яиц. Размеры 3 яиц одной кладки составили 53.1-54.8× 44.0-45.1 мм, масса перед вылуплением – в среднем 51 г. «Окраска скорлупы даже в одной кладке варьирует от однотонной, светлой буровато-лазурной до пятнистой, где чистый основной фон на 40-50% прикрывает густой рисунок из пятен неправильной формы» (Пукинский 2003). Пятна можно разделить на внутренние, глубокие, светлые, серовато-бурые и чётко очерченные, поверхностные, насыщенные каштаново-бурые. Насиживание начинается с первого яйца (Пукинский 2003).

В целом по всем известным кладкам размеры яиц (n = 29) составляют, мм: 50.1-60.7×40.1-45.1, в среднем 54.54×43.04 (Елсуков 2013; Пукинский 2003; Шохрин 2017; наши данные). Следует отметить, что размеры яиц восточного канюка, известные нам по материалам с острова Сахалин, оказались несколько крупнее, составив 51.4-59.3×40.8-48.1, в среднем 55.90×44.96 мм (n = 7).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника первых птенцов отмечали 6 и 14 июня 1973, но, судя по полной кладке от 12 апреля, вылупление может происходить и в первой половине мая (Елсуков 2013). На Бикине наиболее ранние сроки появления птенцов 9 и 15 мая, а самый поздний – 1 июня. Массовый вылет молодых происходил в первой декаде июля. Средняя величина выводка (n = 14) составляла 3 птенца (Пукинский 2003).

Рис. 4. Птенцы восточного канюка *Buteo (buteo) japonicus* в первом пуховом наряде. Долина ключа Известковый. 5 июня 2002. Фото В.П.Шохрина.

На юго-востоке Приморского края начало вылупления птенцов наблюдали в первой декаде мая (проклюнутое яйцо мы отметили 6 мая), а конец вылупления – в первой декаде июня (рис. 4), хотя во многих гнёздах в это время уже находятся птенцы во втором пуховом наряде (рис. 5).

Рис. 5. Птенцы восточного канюка *Buteo (buteo) japonicus* во втором пуховом наряде. Долина реки Маргаритовка. 3 июня 2004. Фото В.П.Шохрина.

Вылет молодых происходил в третьей декаде июня – второй декаде июля. Если в период насиживания и выкармливания птенцов канюки были очень молчаливы и подавали голос только в случае тревоги, то во время вылета птенцов из гнезда взрослые и молодые особи довольно активно кричали, что позволяло учитывать выводки в известных местах встреч взрослых птиц. Наиболее ранние выводки появлялись у пар, имеющих постоянные многолетние гнёзда. Кроме кладок, найденные гнёзда содержали 1 (2 случая), 2 (3) или 3 (6) птенцов. Успешность размножения в разных гнёздах варьировала от 0% (2 гнезда: в одном, по-видимому, погибли взрослые птицы и кладка; второе разорили вороны) до 75%. В кладке (3 случая), как правило, одно яйцо оказывалось «болтуном». Факты гибели птенцов в период их выкармливания нам неизвестны (Шохрин 2017).

За период с 2000 по 2020 год в окрестностях Лазовского заповедника наблюдали 101 выводок восточного канюка. Они содержали 1 (25 случаев), 2 (41), 3 (31) и 4 (4) молодых птиц; средняя величина выводка 2.15 молодых особей.

Выводок из трёх хорошо летающих молодых особей наблюдали 2 июля 1963 в лесу на склонах горы Криничная (Хуалаза). Они громко кричали, выпрашивая корм у взрослых птиц (Панов 1973).

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. Послегнездовые кочёвки начинаются, по-видимому, ещё в июле, в составе выводков, когда канюки появляются в тех местах, где их не отмечали в гнездовой период. Постепенно птицы исчезают из мест гнездования и в августе наблюдения особей этого вида на юге Приморья единичны; количество встреч возрастает только в конце августа – начале сентября, когда начинается пролёт птиц северных популяций.

На северо-западе Приморского края осенний пролёт канюка, по сравнению с весенней миграцией, более заметный. Птицы летели, как правило, в первой половине дня поодиночке или группами до 3 особей с 8 сентября (1987) по 19 ноября (1993) (Елсуков 2013).

В окрестностях Лазовского заповедника эти хищники мигрировали широким фронтом и их наблюдали во всех стациях, чаще по речным долинам, в горах, на опушках леса и открытых пространствах. Вдоль морского побережья восточные канюки перемещались поодиночке или небольшими группами по 2-5 особей над вершинами и склонами сопок, протянувшихся параллельно береговой линии. Хорошо заметный пролёт проходил в конце сентября – второй половине октября, а раньше или позже встречи птиц были единичными. Доля канюка среди мигрирующих вдоль морского побережья дневных хищных птиц составляла 4.9-6.2%. Относительная численность в разные годы колебалась от 0.10 до 2.12 ос./10 км маршрута (Шохрин 2008, 2017).

В Уссурийском заповеднике на осеннем пролёте восточные канюки обычно появляются в октябре, а самые ранние сроки начала миграций отмечены 9 сентября 2002, 11 сентября 2004 и 17 сентября 2003 (Глущенко и др. 2019). В окрестностях Уссурийска первых мигрантов регистрировали 5 сентября 2020 (две особи в группе с ястребиным сарычом *Butastur indicus)*, 22 сентября 2002, 25 сентября 2004, 1 октября 1984, 6 октября 1995 и 15 октября 2003. Пролёт здесь происходит широким фронтом и птицы встречаются повсеместно. Они держатся как одиночно, так и рыхлыми группами, насчитывающими от нескольких экземпляров до нескольких десятков особей. В этих смешанных стаях могут присутствовать зимняки *Buteo lagopus*, тетеревятники *Accipiter gentilis* и другие дневные хищные птицы. Численность пролётных восточных канюков широко варьирует по годам, а наиболее интенсивную миграцию отметили в 2004 году, когда 7 и 8 октября учли максимальное число птиц – 84 и 287 особей, соответственно. Пролёт продолжается до конца октября, но в середине этого месяца он резко ослабевает, а канюки занимают зимние участки, меняя их в случае прохождения обильных снегопадов (Глущенко и др. 2006).

На юге Приморского края миграция проходит со второй половины сентября по первую половину октября. Интенсивность пролёта и количество оставшихся на зимовку птиц зависит от кормовых условий (Панов 1973). На островах залива Петра Великого осенью восточных канюков встречали в сентябре-октябре (Лабзюк и др. 1971).

В окрестностях Лазовского заповедника в зимний период регистрировали одиночных канюков, реже 2-3 вместе, а их численность зависела от состояния кормовой базы (численности мышевидных грызунов) и глубины снежного покрова. В неблагоприятные годы птиц не отмечали. Зимой 2000-2007 годов этих хищников встречали с частотой 0.01-1.1 ос./10 км маршрута. В последующие годы (2008-2012) этот показатель варьировал от 0.2 до 1.3 ос./10 км маршрута в Лазовском районе и 0.2-0.3 ос./10 км – в Партизанском и Ольгинском (Шохрин 2008, 2017). На северо-востоке края в зимний период наблюдали только одиночных птиц и не далее 25 км от морского побережья (Елсуков 2013).

На юго-западе Приморья восточные канюки зимуют регулярно, выбирая пересечённые и поросшие лесом местообитания. На обширных выровненных участках речных долин и озёрных пойм птицы отдают предпочтение ленточным и «островным» участкам древесной растительности (колкам), окраинам населённых пунктов, заброшенным каменным строениям или плотным участкам лесопосадок, особенно хвойных (Глущенко, Кальницкая 2004). По данным автомобильных учётов, проведённых на Ханкайско-Раздольненской равнине в 2003-2013 годах, доля канюка составила 6.8% среди всех отмеченных дневных хищных птиц, при средней встречаемости 2.91 ос./100 км маршрута (Коробова и др. 2013). Наиболее высокий процент участия зарегистрировали в предгорьях и отмечали, что в бассейне реки Раздольной этих хищников наблюдали чаще, чем на Приханкайской низменности (Глущенко, Кальницкая 2007). Плотность распределения птиц в долине Раздольной в зимние периоды 2002-2004 годов составляла 0.4-1.3, в среднем 0.7 ос/км^2 (Глущенко и др. 2006).

Питание. В окрестностях Лазовского заповедника питание взрослых птиц и птенцов изучали в основном по погадкам, собранным под гнёздами и присадами, а также по поедям, найденным в гнёздах канюков, и по наблюдениям за взрослыми птицами. В погадках, как правило, встречается 1-2 объекта питания, реже – 3 или 4. Восточный канюк является типичным миофагом, а спектр его питания включает более 16 видов-жертв. Основу питания составляла дальневосточная полёвка *Microtus fortis*. На втором месте по значимости – красно-серая полёвка *Myodes rufocanus*, которая в годы своего массового размножения (2005 и 2009-2011 годы) доминировала в добыче канюка. Жертвами-субдоминантами являлись обитатели открытых стаций и лесных полян: полевая мышь *Apodemus agrarius*, а в отдельные годы и мышь-

малютка *Micromys minutus*. В целом мыши рода *Apodemus* занимали в питании этого хищника довольно заметное место во все годы наших исследований и играли роль основного компенсаторного корма в годы депрессии жертв-доминантов. Других млекопитающих встречали реже и если они и имели какое-либо значение, то только в годы низкой численности основных видов-жертв. В этот период возрастала доля добываемых канюками птиц и земноводных, в первую очередь лягушек. Насекомых в погадках и поедях отмечали постоянно, но их доля невелика. Хищники чаще отлавливали взрослых мышевидных грызунов, а по половому составу в разные периоды и годы преобладали то самцы, то самки (Шохрин 2017).

На северо-востоке Приморского края наблюдали охоту восточных канюков на бурундука *Tamias sibiricus* (3 случая), домашних кур (2), белку *Sciurus vulgaris*, чирка-свистунка *Anas crecca*, шилохвость *Anas acuta*, морскую чернеть *Aythya marila*, кукшу *Perisoreus infaustus*, голубую сороку *Cyanopica cyanus*, чёрную ворону *Corvus orientalis*, дубровника *Ocyris aureolus* (по 1), вспугивали его с останков зайца-беляка *Lepus timidus* (2) и лося *Alces alces*, добытого волками. В 17 желудках этих хищников обнаружили: красно-серых полёвок (10 особей), азиатских лесных *Apodemus peninsulae* (9) и полевых (3) мышей, кузнечиков (6), дальневосточных лягушек *Rana dybowskii* (2), землеройку, серую крысу *Rattus norvegicus*, бледного дрозда *Turdus pallidus* и зелёного конька *Anthus hodgsoni* (по 1). Четыре раза наблюдали восточных канюков, несущих в лапах змей (Елсуков 2013).

Рис. 6. Восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus* с пойманной самкой фазана *Phasianus colchicus*. Приханкайская низменность. 4 февраля 2010. Фото Д.В.Коробова.

В кедрово-широколиственных лесах бассейна реки Бикин млекопитающие занимают в рационе восточных канюков заметное место только в апреле-мае, когда снег уже растаял, а трава ещё не выросла. В это период полёвки и другие млекопитающие составляли почти 63% среди всей добычи (всего 69 случаев). В это же время птицы отлавливали лягушек (20%), змей (8%), птиц (7%) и один раз принесли в гнездо амурского ежа *Erinaceus amurensis*. Летом, в июне-июле, канюки добывали (в 42 случаях) преимущественно птиц (55%) и змей (26%), реже лягушек (10%) и мышевидных грызунов (9%). Таким образом, летом этот хищник скорее орнитофаг и герпетофаг, чем миофаг (Пукинский 2003).

В зимнее время на территории Ханкайско-Раздольненской равнины мы наблюдали охоту восточных канюков на мышевидных грызунов, а также добычу ими сизого голубя *Columba livia* и самки фазана *Phasianus colchicus* (рис. 6). Однажды весной в бассейне озера Ханка наблюдали восточного канюка, клюющего рыбу (Воробьёв 1954).

Гибель и её причины. Поскольку во время миграций и зимовки в качестве присад канюки часто используют опоры линий электропередачи (рис. 7), в ряде случаев они гибнут от воздействия электрического тока: два таких экземпляра мы обнаружили 11 февраля 2006 у сёл Осиновка и Ивановка.

Рис. 7. Восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus*, использующий в качестве присады опору ЛЭП. Приханкайская низменность. 2 декабря 2010. Фото Д.В.Коробова.

В северо-восточном секторе Приморского края известны три случая отстрела восточных канюков местными жителями, а однажды птица была случайно поймана в охотничий капкан (Елсуков 2013).

За помощь работе авторы выражают искреннюю благодарность А.В.Вялкову (Владивосток), А.Г.Дондуа (Санкт-Петербург), В.Н.Сотникову (Киров), И.М.Тиунову (Владивосток) и А.П.Ходакову (Владивосток).

Литература

Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **17**: 224-265.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые результаты изучения зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **8**: 54-66.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2007. Результаты зимних автомобильных учётов соколообразных птиц (Falconiformes, Aves), проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **11**: 55-71.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 3. Дневные хищные птицы // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1941): 2907-2921.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 971-983.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **2**: 49-86.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1- 281.

Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Итоги зимних автомобильных учётов хищных птиц, проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий в 2003-2013 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 1 (19): 2-8.

Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.

Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998б. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.

Назаренко А.А. 1971а. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.

Назаренко А.А. 1971б. Летняя орнитофауна высокогорного пояса южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.

Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

Нечаев В.А. 1999. Птицы // *Борисовское плато. Эколого-экономическое обоснование создания охраняемой природной территории*. Владивосток: 56-68.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Сер. 4. **86**: 1-267.
Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. … канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1997**: 5326-5329*

К авифауне промышленных сельскохозяйственных территорий Мурманской области в послегнездовой период

И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина, А.А.Большаков

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru
Ульяна Юрьевна Шаврина. Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, Томская область, 634050, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия
Алексей Александрович Большаков. Мурманский областной краеведческий музей, пр. Ленина, д. 90, Мурманск, 183012, Россия

Поступила в редакцию 3 ноября 2020

В настоящее время авифауна промышленных сельскохозяйственных территорий Мурманской области остаётся весьма слабо изученной. Основные работы, описывающие видовой состав и обилие птиц сельскохозяйственных территорий (Коханов 2005, Гилязов 2008, Гашек, Брусянин 2016, Зацаринный и др. 2017, 2018, 2018а,б), посвящены в основном гнездовому периоду. Сравнительно меньше сведений представлено об изменениях видового состава и населения птиц вне периода размножения. Целью исследования было изучение фауны и населения птиц промышленных сельскохозяйственных территорий в послегнездовой период.

Полевые исследования выполнялись в августе-октябре 2019 года. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовался показатель «встречаемость» (особей/км). В ходе выполнения работ были обследованы промышленные сельскохозяйственные территории, находящиеся западнее и южнее города Апатиты, в том числе на участке между городом и аэропортом «Хибины». На обследованных территориях представлены преимущественно сухие и влажные залежные территории, сенокосы и посевы злаков, скашиваемых на зелёную массу.

В гнездовой период на промышленных сельскохозяйственных территориях Мурманской области постоянно или периодически встречается около 90 видов птиц (Коханов 2005, Гилязов 2008, Гашек, Брусянин 2016, Зацаринный и др. 2017, 2018, 2018а,б). Птицы здесь населяют пахотные участки, залежные территории, сенокосы, заболоченные участки залежей, кустарниковые заросли, ленточные лесные участки вдоль дорог и мелиоративных каналов, мелиоративные водотоки и водоёмы. Авифауна этих территорий представлена видами, живущими здесь в течение всего вегетационного периода, птицами, использующими эти участки в качестве мест для поисков корма, или останавливающимися здесь только в периоды весеннего и осеннего пролёта. Промышленные сельскохозяйственные территории Мурманской области, очевидно, служат преимущественными местами обитания для ряда видов птиц, редко встречающихся в природных экосистемах региона. К ним, в частности, можно отнести полевого жаворонка *Alauda arvensis*, лугового чекана *Saxicola rubetra*, садовую славку *Sylvia borin*, обыкновенную овсянку *Emberiza citrinella*, чечевицу *Carpodacus erythrinus*, скворца *Sturnus vulgaris*, зарянку *Erithacus rubecula*, вяхиря *Columba palumbus*, вальдшнепа *Scolopax rusticola*, чибиса *Vanellus vanellus*, полевого луня *Circus cyaneus* и некоторых других.

Результаты исследования показывают, что после завершения гнездового периода видовое разнообразие птиц на сельскохозяйственных территориях постепенно снижается (см. таблицу). В этот период заметно уменьшается число перелётных видов птиц и постепенно снижается их количественное обилие. В этот же период начинается формирование стай мелких воробьиных птиц, которые перемещаются по территории обследованного района в поисках корма. Помимо обычных и широко распространённых птиц, в после гнездовой период на сельскохозяйственных территориях встречаются и редкие для Мурманской области виды: чибис, полевой лунь, золотистая щурка *Merops apiaster*, вяхирь, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, обыкновенная овсянка и некоторые другие (таблица).

В течение сентября видовое разнообразие и численность птиц на сельскохозяйственных территориях разных типов динамично меняется. В этот период наибольшее количество птиц сосредоточено на скашиваемых или свежескошенных полях. В начале сентября на каждом

из полей, где идёт уборка злаковых, либо сенокошение, встречается в среднем 3-4 ос./км ворона *Corvus corax*, 2-3 ос./км серой вороны *Corvus cornix*, до 10 ос./км рябинника *Turdus pilaris* и до 10 ос./км камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus*. На убранных полях в этот период отмечены некрупные (до 10 особей) стаи рябинников, одиночные зимняки *Buteo lagopus*, серые вороны, бекасы *Gallinago gallinago* и глухари *Tetrao urogallus*.

Встречаемость птиц в августе-сентябре 2019 года на залежах и нескошенных сенокосах в окрестностях города Апатиты (особей на 1 км)

Вид	Первая декада августа (12.5 км)	Вторая декада августа (8.3 км)	Первая декада сентября (5.3 км)
Pluvialis apricaria	–	0.48	–
Vanellus vanellus	0.08	–	–
Lymnocryptes minimus	0.40	–	–
Accipiter gentilis	0.08	0.12	0.19
Buteo lagopus	0.08	0.12	–
Falco columbarius	0.08	–	–
Falco tinnunculus	0.08	–	–
Circus cyaneus	0.08	0.12	0.38
Larus argentatus	0.08	0.12	–
Larus canus	0.24	–	–
Merops apiaster	–	0.12	–
Columba palumbus	0.24	–	–
Hirundo rustica	–	0.60	–
Anthus pratensis	0.64	0.48	0.19
Motacilla flava	0.88	1.20	–
Motacilla alba	0.16	–	0.19
Lanius excubitor	–	–	0.19
Pica pica	0.40	0.96	–
Corvus cornix	0.56	0.12	–
Corvus corax	0.24	0.24	–
Phylloscopus trochilus	1.04	1.69	0.38
Muscicapa striata	0.08	–	–
Turdus pilaris	–	0.24	0.57
Turdus iliacus	0.56	–	–
Turdus philomelos	0.08	–	–
Parus cinctus	–	0.48	0.94
Parus montanus	0.32	–	0.75
Parus major	0.16	–	0.75
Fringilla coelebs	0.08	–	–
Fringilla montifringilla	0.88	0.60	3.02
Spinus spinus	–	1.45	–
Acanthis flammea	0.64	2.17	0.94
Pyrrhula pyrrhula	0.08	–	–
Emberiza citrinella	–	–	0.38
Ocyris pusillus	0.16	–	–
Schoeniclus schoeniclus	1.68	0.84	0.19

В конце сентября на этих же территориях одиночно встречается зимняк, ворон, серая ворона. Небольшими стаями (по 5-10 особей) отмечены рябинники, певчие дрозды *Turdus philomelos*, юрки *Fringilla*

montifringilla, чижи *Spinus spinus* и камышовые овсянки. Более крупные скопления (до 25-30 особей) характерны для обыкновенных чечёток *Acanthis flammea*, кормящихся в этот период семенами сорной растительности вдоль обочин дорог и мелиоративных каналов.

В конце сентября наибольшее количество птиц встречается на скашиваемых полях злаков (овса). Так, при обследовании скашиваемых полей около посёлка Тик-губа 26-28 сентября 2019 обнаружены крупные стаи и скопления совместно кормящихся птиц: юрков (177 ос./км), рябинников (84 ос./км), чечёток (75 ос./км), серых ворон (64 ос./км), серебристый чаек *Larus argentatus* (31 ос./км), воронов (8 ос./км).

В конце октября, после установления снежного покрова, на сельскохозяйственных полях птиц очень мало. Отмечены одиночные хищные птицы, врановые, небольшие группы синиц и чечёток. Крупные стаи образуют только пуночки *Plectrophenax nivalis*, которые встречаются здесь группами по 25-100 особей и кормятся семенами на участках с сохранившейся сорной растительностью.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу Института проблем промышленной экологии Севера ФИЦ КНЦ РАН за помощь в организации и проведении работ. Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, Института проблем промышленной экологии Севера ФИЦ КНЦ РАН, частично, при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Мурманской области в рамках научного проекта № 17-44-510841 «р_а».

Литература

Гашек В.А, Брусянин П.Е. 2016. К фауне птиц Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1253): 671-690.

Гилязов А.С. 2008. Орнитофауна города Мончегорска: изменения за 1988-2008 годы // *Экологические проблемы северных регионов и пути их решения*. Апатиты: 59-63.

Зацаринный И.В., Грибова М.О., Варюхин В.С. 2017. К орнитофауне города Апатиты и его окрестностей (Мурманская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1520): 4583-4587.

Зацаринный И.В., Грибова М.О., Варюхин В.С., Гаськова А.С. 2018. К орнитофауне сельскохозяйственных территорий Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1589): 1520-1526.

Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Лукьянов М.П. 2018а. Птицы города Апатиты и прилегающих территорий // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1646): 3592-3597.

Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Грибова М.О. 2018б. Роль промышленных сельскохозяйственных территорий Мурманской области в сохранение биологического разнообразия редких видов птиц // *Biodiversity and Wildlife Conservation Ecological Issues*. Yerevan: 54-56.

Коханов В.Д. 2005. К познанию современной орнитофауны Полярно-альпийского ботанического сада и его окрестностей // *Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия растительного и животного мира Северной Фенноскандии и сопредельных территорий*. М.: 143-149.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1997**: 5330-5332*

О нетипичных формах защитного и кормового поведения филина *Bubo bubo* на востоке Казахстана

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

За 13-летний период исследований на территории Зайсанской котловины и окружающих её гор Южного Алтая, Саура, Манрака, Тарбагатая и Калбинского нагорья нами обнаружено 11 гнёзд филина *Bubo bubo* с кладками и птенцами. При появлении человека филины обычно сразу же улетают от гнезда на несколько десятков метров и прячутся в кустарниках, щелях скал или обрывов. Реже они периодически подлетают к гнезду на 15-20 м и снова исчезают. Лишь однажды, 17 июня 1984, одна из птиц пыталась отвлекать человека, находясь в 150 м от гнезда с 4 оперёнными птенцами, распуская крылья, щёлкая клювом, с писком передвигаясь по хорошо видимому склону холма.

Места обитания филина *Bubo bubo* в обрывах Ашутаса. Зайсанская котловина.
8 сентября 2009. Фото Н.Н.Березовикова.

Лишь у одного из гнёзд мне пришлось столкнуться с агрессивным поведением филина. В северных предгорьях хребта Манрак 20 июня 1990 на 30-метровой скале на высоте 12 м было обнаружено гнездо с 3 хорошо оперёнными птенцами, уже покинувшими гнездовую нишу. Гнездо располагалось в глубоком каньонообразном ущелье реки Тай-

* Стариков С.В. 2001. О нетипичных формах защитного и кормового поведения филина *(Bubo bubo)* на востоке Казахстана // *Selevinia:* 170.

жузген среди горно-степных, переходящих в пустынные ландшафтов. Взрослый филин в момент обнаружения птенцов находился в 10 м от них. Вспугнутый, он сначала летал вокруг в 30-50 м, присаживаясь на окружающие скалы, щёлкая клювом, вскрикивал. Затем начал угрожающе пикировать, атакуя наблюдателя. Атаки постепенно ужесточались, переходя в явное нападение с целью задеть человека лапами по голове. Постепенно направление атаки переместилось на среднюю часть тела. Чтобы избежать столкновения с агрессивной птицей, приходилось резко отпрыгивать в сторону. Каждое нападение начиналось сверху, метров с десяти и с расстояния около 20 м. Вначале пикирования птица набирала скорость, а непосредственно перед человеком резко выбрасывала вперёд когтистые лапы и на скорости пыталась ухватить когтями. Атаки продолжались более 30 мин. После каждого нападения филин присаживался на возвышающиеся вокруг выступы скал, издавал разнообразные резкие крики, распуская крылья и почти непрерывно щёлкая клювом. Нападения прекратились только после моего ухода от гнезда.

В Зайсанской котловине основу питания филина составляют мелкие млекопитающие: жёлтая пеструшка *Lagurus luteus*, малый *Allactaga elater* и большой *A. major* тушканчики, реже краснощёкий суслик *Spermophilus erythrogenys*, заяц-толай *Lepus tolai*, – а также околоводные птицы. В годы высокой численности жёлтой пеструшки в питании филинов, гнездящихся в глинистых обнажениях Чакельмеса и Киин-Кериша, её доля составляет свыше 71% (Березовиков и др. 1991). В глинистых обрывах Ашутас на правобережье Чёрного Иртыша, в 10 км восточнее села Буран, 9 июля 1990, нами обнаружено гнездо филина с 2 оперёнными птенцами, уже покинувшими гнездовую нишу (см. рисунок). Обнаруженные в гнезде и вокруг него пищевые остатки (51 экз.) состояли из частей рыб. Лишь 3 экз. принадлежали сизому голубю *Columba livia*, сороке *Pica pica* и галке *Corvus monedula*. Основу питания составляли 4 вида рыб: лещ *Abramis brama*, плотва *Rutilus rutilus*, линь *Tinca tinca*, налим *Lota lota* и обыкновенный судак *Stizostedion lucioperca*. Остатки рыб состояли из в разной степени высохших хвостовых частей тела. Поедались птицами голова и грудной отдел туловища с внутренностями.

С чем связан переход филина на добычу столь нетипичной для вида пищи, не совсем ясно. В литературе по питанию филина в разных районах Казахстана фактов добычи филинами рыбы не приводится (Громов, Парфенова 1950; Осмоловская 1953; Гаврин 1962; Березовиков, Васильева 1987; Березовиков, Воробьёв, Мурзов 1991). В пойме Чёрного Иртыша добыча рыбы для филина в целом не представляет труда, так как в период паводков и после них здесь образуется множество мелководных проток и заливов. После спада воды протоки отшнуровывают-

ся, мелеют и пересыхают. Оказавшаяся в них рыба становится лёгкой добычей разных животных, в том числе и филина.

Литература

Березовиков Н.Н., Васильева Г.М. (1987) 2013. К питанию филина *Bubo bubo* в горно-лесной части Южного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **22** (835): 47-49.

Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Мурзов В.Н. (1991) 2011. К экологии филина *Bubo bubo* в Южном Алтае и Зайсанской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (688): 1842-1845.

Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 708-779.

Громов И.М., Парфёнова Н.М. 1950. Новые материалы по питанию филина *(Bubo bubo* L.) в полупустынях Северного Прикаспия // *Зоол. журн.* **29**, 5: 389-398.

Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* **54**, 1: 219-307.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1997**: 5332-5334*

Летняя фауна птиц песчаного карьера «Сожский» в Ветковском районе Гомельской области

З.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2008[*]

Уникальность промышленных карьеров по добыче строительных и силикатных песков как одного из типов техногенных экосистем заключается в создании здесь особых условий, отличающихся от условий окружающей территории. Воздействию подвергаются в первую очередь почвы (литогенная основа) и целостность растительности. Это ведёт к образованию здесь своеобразного комплекса животных, имеющего сходство как с комплексами прилегающих территорий, так и к появлению «нехарактерных для данной местности видов» (Тарантович, Соглаев 2004). Изучение экосистем промышленных карьеров по добыче строительных и силикатных песков представляет определённый научный интерес. Особую значимость приобретает исследование биологического (изучение состава растений и животных на карьерах, находящихся в различных стадиях разработки) и экологического (изучение сукцессионных процессов выработанных карьеров) аспектов.

[*] Горошко З.А. 2008. Летняя фауна птиц песчаного карьера «Сожский» Ветковского района Гомельской области // *Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны*. Витебск: 71-73.

Исследование видового состава птиц карьера «Сожский» начато нами в 2008 году. За время исследований проведено 7 учётов птиц (3 – в июне, 3 – в июле, 1 – в августе).

Сожский карьер расположен на границе Ветковского и Гомельского районов в пойме реки Сож. Его разработка началась в 2007 году. Объём добычи строительного песка к 2010 году составит 5100 тыс. м^3 (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 июня 2005 г. № 671). На Сожском карьере зарегистрировано 26 видов птиц, относящихся к 6 отрядам: Ciconiiformes (2), Falconiformes (4), Charadriiformes (11), Columbiformes (1), Upupiformes (1), Passeriformes (7). Учтено 5 видов птиц, занесённых в Красную Книгу Республики Беларусь (2004): малый подорлик *Aquila pomarina*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, большой веретенник *Limosa limosa*, малая крачка *Sterna albifrons*. Три зарегистрированных вида – серебристая чайка *Larus argentatus*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, серый сорокопут *Lanius excubitor* – занесены в «Аннотированный список видов, исключённых из предыдущих изданий Красной Книги, а также требующих дополнительного изучения и внимания в целях профилактической охраны».

В 2008 году в карьере гнездились такие виды, как кулик-сорока, малая крачка, чёрная крачка, малый зуёк *Charadrius dubius* , чибис *Vanellus vanellus*, береговая ласточка *Riparia riparia*.

Гнёзда ржанкообразных располагались на песчаных возвышениях, на островках среди водоёмов, образованных в результате естественного затопления осадками. Следует отметить, что на территории карьера возле временных водоёмов ржанкообразные образовали две небольшие смешанные колонии, располагавшиеся на расстоянии более 100 м одна от другой.

Кулик-сорока в карьере регистрировался с июня по июль. Так, 8 июня 2008 отмечено 11 лётных взрослых и молодых птиц и 2 нелётных птенца; 13 июля 2008 зарегистрировано только 3 птицы. Корм взрослые кулики-сороки добывали на реке Сож, в 1-2 км от карьера, и на старичных озёрах, расположенных в 100-500 м от карьера.

Малая крачка фиксировалась в те же сроки, что и кулик-сорока. Максимальное количество птиц (20) зарегистрировано 26 июня 2008. В этот же день на песчаном островке найдена неполная кладка малой крачки (1 яйцо). Взрослые птицы, летящие с кормом, добываемым на старичных озёрах, регистрировались в июне и до 13 июля 2008.

Самым многочисленным видом карьера является береговушка. Колония, состоящая из 100-150 гнездовых нор, направленных летками на северо-восток, располагалась на обрывах высотой 3-5 м.

Большинство зарегистрированных птиц использовало территорию карьера как место кормления: серая цапля *Ardea cinerea* и белый аист

Ciconia ciconia, стайки травников *Tringa totanus* отмечены возле временных водоёмов, коноплянки *Linaria cannabina* – на откосах карьера, зарастающих травянистой растительностью.

Из хищных птиц зарегистрированы единичные особи болотного *Circus aeruginosus* и лугового *C. pygargus* луней, малого подорлика. В карьере охотился серый сорокопут. С конца июля в течение нескольких недель здесь держался выводок обыкновенной пустельги.

В июне зарегистрированы серебристые (до 10 особей) и озёрные *Larus ridibundus* (до 45 особей) чайки, останавливающиеся на песчаных островках. В середине июля наблюдались стаи чибисов, насчитывающие свыше 100 особей.

Таким образом, исследуемый песчаный карьер представляет собой особую экосистему, характеризующуюся оригинальным набором видов птиц, обусловленным влиянием прилегающих территорий – участка луга, заросшего редким кустарником, и реки Сож с большим количеством песчаных пляжей.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1997**: 5334-5335*

Продолжительность жизни и ежегодная смертность домового воробья *Passer domesticus* на территории Ленинградского зоопарка

О.П.Смирнов

Второе издание. Первая публикация в 1988[*]

С 1968 по 1987 год на территории Ленинградского зоопарка проводились ежегодный отлов и кольцевание домовых воробьёв *Passer domesticus*. Всего помечено 1580 особей, 257 из которых 841 раз ловились повторно. На основании данных мечения и повторных отловов по методике В.А.Паевского (1977) составлена таблица возрастной структуры и расчёта смертности домовых воробьёв.

Из данных таблицы видно, что средняя ежегодная смертность домовых воробьёв составляет 53.45%, а средняя ожидаемая продолжительность дальнейшей жизни равна 1.33 года. Лишь отдельные особи в популяции доживают до 6-8 лет. Фактически популяция домовых воробьёв на территории Ленинградского зоопарка через 4 года обновля-

[*] Смирнов О.П. 1988. Продолжительность жизни и ежегодная смертность домового воробья *(Passer domesticus)* в антропогенном ландшафте // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 209-210.

ется полностью. Ежегодно в сезон размножения 80% популяции воробьёв, отлавливаемых в зоопарке, составляют особи в возрасте 1-2 лет.

Возрастная структура и ежегодная смертность домовых воробьёв на территории Ленинградского зоопарка

Возраст, годы	Число живых	Возрастная структура популяции, %	Число погибших	Ежегодная смертность	Средняя ожидаемая продолжительность дальнейшей жизни
1	257	53.43	140	0.5447	1.37
2	117	24.32	62	0.5299	1.41
3	55	11.43	23	0.4181	1.44
4	32	06.65	21	0.6562	1.12
5	II	02.28	6	0.5454	–
б	5	01.03	3	–	–
7	2	–	–	0.55	0.5
8	2	–	2	–	–
Итого	481	100.0	257	0.5343	1.33

С помощью кольцевания и окрашивания птиц установлено, что домовые воробьи ведут оседлый образ жизни и лишь ничтожная их часть перемещается на расстояние 1-2 км от места рождения.

Многолетний учёт домовых воробьёв на территории Ленинградского зоопарка (площадь 7 га) в начале декабря и в конце марта показал, что в начале зимы на территории зоопарка живёт более 1000 особей, из которых до весны доживает примерно 600 птиц. Таким образом, происходит уменьшение населения воробьёв на 40%, в то время как по данным повторных отловов (см. таблицу), смертность оказалась выше. Можно предположить, что часть птиц в течение года иммигрирует на территорию зоопарка из прилежащих кварталов города, так как кормовая база на территории зоопарка значительно стабильнее.

Соотношение полов в популяции домовых воробьёв на территории Ленинградского зоопарка на протяжении всего года находится в соотношении 54% самцов и 46% самок (n = 1875).

Литература

Паевский В.А. 1977. Основные методы определения демографических параметров популяций птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 70-82.